

Игумнов Е. В. Государственная поддержка деятельности Сибирского (Восточно-Сибирского) отдела Императорского Русского географического общества во второй половине XIX века / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 322—338. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-322-338.

Igumnov, E. V. (2022). State Support for Activities of Siberian (East Siberian) Department of Imperial Russian Geographical Society in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 322-338. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-322-338. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-322-338

**Государственная
поддержка деятельности
Сибирского
(Восточно-Сибирского)
отдела Императорского
Русского географического
общества во второй
половине XIX века**

Игумнов Евгений Владимирович

orcid.org/0000-0002-3260-4824

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и философии
eigumnov@list.ru

Санкт-Петербургский государственный
университет ветеринарной медицины
(Санкт-Петербург, Россия)

**State Support for Activities
of Siberian (East Siberian)
Department of Imperial
Russian Geographical Society
in Second Half
of 19th Century**

Evgeny V. Igumnov

orcid.org/0000-0002-3260-4824

PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Philosophy
eigumnov@list.ru

Saint-Petersburg State Academy
of Veterinary Medicine
(Saint-Petersburg, Russia)

© Игумнов Е. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На примере Императорского Русского географического общества (ИРГО) и его Сибирского отдела (СО) затрагивается актуальная проблема взаимодействия между общественными организациями и государственной властью в России в досоветский период. Обосновывается мысль о том, что общественные организации в зависимости от значимости выполняемых работ получали от государства правовую поддержку и материально-финансовую помощь. Показаны внутри- и внешнеполитические предпосылки учреждения СОИРГО, участие отдела в освоении Восточной Сибири и Дальнего Востока. Рассматривается влияние высшей сибирской администрации на организацию научной и экспедиционной деятельности отдела. Отмечается, что ежегодная государственная субсидия составляла ядро бюджета ИРГО и его филиалов. Приводятся данные, которые демонстрируют соотношение денежных средств, поступающих СОИРГО из государственного казначейства и других источников. Подчеркивается, что предоставлением субсидии участие государства в материально-финансовом обеспечении отдела не ограничивалось: СОИРГО была дана возможность пользоваться бесплатной пересылкой по почте посылок и письменной корреспонденции. Центральные органы власти и высшая сибирская администрация дополнительно выделяли средства на научные экспедиции и поездки членов отдела. На основании приводимых сведений делается вывод, что государство тем самым гарантировало существование общества.

Ключевые слова:

государственная власть; общественные организации; Императорское Русское географическое общество; Сибирский отдел ИРГО.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Using the example of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) and its Siberian Department (SD), the topical problem of interaction between public organizations and government in Russia in the pre-Soviet period is touched upon in the article. The idea is substantiated that public organizations, depending on the significance of the work performed, received legal support and material and financial assistance from the state. The internal and external political prerequisites for the establishment of SD IRGS, the participation of the department in the development of Eastern Siberia and the Far East are shown. The influence of the higher Siberian administration on the organization of scientific and expeditionary activities of the department is considered. It is noted that the annual state subsidy was the core of the budget of the IRGS and its branches. Data that demonstrate the ratio of funds received by SD IRGS from the state treasury and other sources are given. It is emphasized that the participation of the state in the material and financial support of the department was not limited to the granting of a subsidy: the opportunity to use free postage of parcels and written correspondence was given to SD IRGS. The central authorities and the highest Siberian administration allocated additional funds for scientific expeditions and trips of members of the department. Based on the information provided, it is concluded that the state thereby guaranteed the existence of society.

Key words:

government; public organizations; Imperial Russian Geographical Society; Siberian department of the IRGS.

УДК 910:061(571.5)“18”

Государственная поддержка деятельности Сибирского (Восточно-Сибирского) отдела Императорского Русского географического общества во второй половине XIX века

© Игумнов Е. В., 2022

1. Введение = Introduction

Общественные организации в России зародились в недрах просвещенного абсолютизма Екатерины II, и на протяжении всего дореволюционного времени их создание и деятельность были обусловлены внутренней политикой государства, готовностью государственной власти использовать общественные ресурсы в интересах развития страны. В зависимости от важности выполняемых работ общественные организации получали от государства определенные привилегии, материально-финансовую помощь, правовую поддержку, благодаря чему могли пользоваться дополнительными возможностями для развития.

К числу таких добровольных общественных организаций, пользовавшихся поддержкой верховной власти, относится Русское географическое общество (РГО). РГО было основано в Санкт-Петербурге 6 августа 1845 года при участии видных российских ученых, мореплавателей, государственных деятелей: Ф. П. Литке, В. И. Даля, И. Ф. Крузенштерна, М. Н. Муравьева, В. А. Перовского и др. Провозглашенная ими цель («собирать, обрабатывать и распространять в России географические, этнографические и статистические сведения вообще и в особенности о самой России, а также распространять достоверные сведения о России в других странах») имела не только научную, но и прикладную направленность [ПСЗРИ-II, отд. I, т. XX, № 19259]. Усиление на международной арене позиций европейских держав, социально-экономические процессы внутри государства вызывали у российских властей потребность в получении всесторонней информации о территории страны и ее населении, объединении вокруг этих задач грамотных людей, патриотически настроенной общественности.

Вскоре после учреждения, в 1846 году, РГО и его иногородним членам была дана возможность пользоваться безденежной пересылкой по почте письменной корреспонденции и посылок, разрешено использование печати с государственным гербом [ПСЗРИ-II, т. XXI, отд. I, № 20607]. В 1861 году лицам, принимавшим участие в долговременных экспедициях РГО, предоставлено право государственной службы, если они до этого на

таковой не состояли [ПСЗРИ-П, т. XXXVI, отд. II, № 37758]. С момента основания и до 1917 года РГО находилось под покровительством русского императорского дома. С 1845 по 1892 годы председателем общества являлся сын Николая I Великий князь Константин Николаевич, с 1892 по 1917 годы — Великий князь Николай Михайлович. В 1849 году с утверждением постоянного Устава географическое общество получило наименование «Императорского», что подчеркивало статус и свидетельствовало об особом отношении верховной власти к его деятельности [ПСЗРИ-П, т. XXIV, отд. II, № 23778]. Являясь общественной организацией, Императорское Русское географическое общество (ИРГО) состояло в ведении Министерства внутренних дел и получало ежегодную субсидию от государства: сначала в размере 10 000 рублей в год, в 1871 году сумма была увеличена еще на 5000 рублей, в 1895 году доведена до 30 000 рублей в год.

Одним из инструментов для достижения поставленной обществом цели послужило открытие им в удаленных районах Российской империи отделов и подотделов. К началу XX века филиалы ИРГО были образованы в Тифлисе, Иркутске, Оренбурге, Омске, Хабаровске, Троицкосавске, Чите, Владивостоке, Ташкенте. Опираясь на поддержку центральных и региональных властей, отделы географического общества объединили вокруг себя значительную часть местных краеведов, внесли весомый вклад в изучение природы, производительных сил, культуры и быта народов России и сопредельных государств.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В исторической литературе общественные организации дореволюционной России рассматриваются с разных ракурсов: как проявление формирующегося гражданского общества, как один из каналов связи между государственной властью и обществом, как инструмент преобразовательской активности, служивший передовым прозрениям власти и т. д. [Брэдли, 2012; Кирдяшкин, 2003; Туманова, 2002 и др.]. Так или иначе в работах, посвященных истории становления общественных организаций в имперский период, отношениям между ними и государственной властью уделяется большое внимание.

В меньшей степени изучен вопрос о взаимодействии между государственной властью и сибирскими общественными организациями. Д. И. Поповым дается характеристика отношений между государством и культурно-просветительными обществами [Попов, 2004]. Е. А. Дегальцевой рассматривается влияние добровольных общественных объединений на развитие культуры Западной Сибири, формирование духовных ценностей, их место в общественно-политической системе страны [Дегальцева,

2006]. Взаимосвязи высшей сибирской администрации и научных обществ посвящены работы И. А. Скалабан, А. Ковалевой, И. А. Пименовой [Скалабан, 1996; Ковалева, 1997; Пименова, 2009]. Отдельные аспекты данной темы затрагиваются автором статьи [Игумнов, 2017]. При этом практически неисследованным остается вопрос о материально-финансовом обеспечении государством деятельности сибирских общественных организаций и, в частности, научных обществ.

В настоящей статье рассматривается роль государственной власти в обеспечении деятельности Сибирского (с 1877 года — Восточно-Сибирского) отдела ИРГО (СОИРГО — ВСОИРГО) с момента его основания в 1851 году до 1901 года, когда ВСОИРГО отметил 50-тидесятилетний юбилей своего развития.

Источниковую базу исследования составили документы Архива Русского географического общества [Архив РГО, ф. 1—1899] и Государственного архива Иркутской области — фонды Главного управления Восточной Сибири [ГАИО, ф. 24] и Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества [ГАИО, ф. 293], отчеты о деятельности СОИРГО, «Устав ИРГО», «Положение о СОИРГО», другие нормативные документы, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи».

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. СОИРГО — «научное бюро» при Главном управлении Восточной Сибири

СОИРГО не только первое научное общество, но и одно из первых научных учреждений на территории Сибири, деятельность которого с момента возникновения была вовлечена в орбиту внутренней и внешней политики Российской империи и, вследствие этого, привлекала к себе пристальное внимание и получала поддержку со стороны государственной власти. По мнению Н. Н. Козьмина, известного сибирского исследователя и общественно-политического деятеля, правителя дел ВСОИРГО с 1903 по 1906 годы, Сибирский отдел, «во многих отношениях, представлял из себя ученый комитет при Главном управлении Восточной Сибири и научное бюро» [Козьмин, 1904, с. 7]. Сообщая об этом, он отмечал, что СОИРГО всегда являлся неутомимым и просвещенным «сотрудником» высшей сибирской администрации, живо реагировал на ее интересы и потребности. И если даже признать, что высказывание Н. Н. Козьмина носит образный характер, оно не так далеко от истины.

Открытие СОИРГО состоялось 17 ноября 1851 года в Иркутске. Выбор города в качестве места для учреждения филиала географического общества не случаен. К середине XIX века Иркутск представлял собой крупный

экономический и культурный центр Сибири, место пребывания Восточно-Сибирского генерал-губернатора, в круг деятельности которого, помимо административно-хозяйственного управления, входило обеспечение безопасности восточных рубежей Российской империи, усиление ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Пономарева, 2017]. В 1847 году на пост генерал-губернатора Восточной Сибири был назначен Н. Н. Муравьев. Во многом благодаря его активным действиям удалось подготовить почву для возвращения России Приамурья, присоединения Уссурийского края, началось экономическое освоение юга Дальнего Востока.

При Н. Н. Муравьеве сложился механизм взаимодействия между сибирской администрацией и СОИРГО. Согласно высочайше утвержденному 6 июня 1851 года Положению, отдел передавался под общее руководство (покровительство) Восточно-Сибирского генерал-губернатора. Для управления своими действиями СОИРГО избирал из своей среды председательствующего и правителя дел, утверждаемых генерал-губернатором. Им же принимался предварительный план занятий на следующий год. В случае если деятельность научного общества, вследствие местных особенностей, выходила за рамки Устава ИРГО, генерал-губернатору предоставлялось право вносить в его работу необходимые коррективы [ПСЗРИ-II, т. XXVI, отд. I, № 25278]. На практике взаимосвязь между СОИРГО и сибирской администрацией, особенно на начальном этапе становления отдела, была еще более ощутимой. Многие из членов СОИРГО состояли на службе в региональных органах власти и, выполняя свои обязанности, параллельно собирали и доставляли в отдел материалы научного характера. Этому, безусловно, способствовало отношение к СОИРГО его первого покровителя. Н. Н. Муравьев внимательно следил за развитием отдела, участвовал в его заседаниях, оказывал поддержку в организации экспедиций.

Обострение внешнеполитической ситуации, вызванное развязыванием Великобританией и Францией военных действий в Китае, вступлением России в Крымскую войну, сопровождалось не только возрастанием военных угроз, но и созданием новых возможностей для освоения Дальневосточного региона. Стремясь обеспечить безопасность восточных рубежей, Н. Н. Муравьев добился согласия со стороны китайского правительства на переброску российских войск по Амуру к Тихоокеанскому побережью, следствием чего стала организация первого амурского сплава в 1854 году. Подписание Айгунского в 1858 году и Пекинского в 1860 году договоров с Цинской империей предшествовали шагам центральных и региональных властей по информационному обеспечению проводимой Россией политики в Восточной Азии (сбор географо-картографических данных, исследование природных ресурсов, населения и т. д.). Экспедициями А. Ф. Миддендорфа (1842—1845),

Н. Х. Агте (1849—1852), Г. И. Невельского (1851—1855) было установлено, что китайские власти считали северной границей своих владений районы южнее, а не вдоль Станового хребта, как это полагалось по Нерчинскому договору 1689 года, опровергнуто мнение о несудоходности Амурского лимана, предоставлен большой картографический материал. В составе первого Амурского сплава участвовали военный топограф П. П. Попов, геологи Н. П. Аносов, Г. М. Пермикин, естествоиспытатель Г. Ф. Герстфельд. По возвращении из путешествия Н. Н. Муравьев поручил, чтобы все научные материалы, собранные во время сплава, были предоставлены для рассмотрения и проверки в распоряжение СОИРГО [Частное заседание ..., 1857, с. 21].

В начале 1855 года Сибирский отдел обратился к Н. Н. Муравьеву с вопросом об отправке особой научной экспедиции на Амур и получил на это согласие. Генерал-губернатор взял экспедицию под свой контроль и присоединил ее ко второму амурскому сплаву, предпринятому в апреле 1855 года [Очерк ..., 1876, с. 8]. Экспедиция в составе Р. К. Маака, Г. Ф. Герстфельда, А. К. Кочетова, Зондгагена и М. Фурмана проследовала по Амуру до Мариинского поста и завершилась в декабре 1855 года. По дороге участниками экспедиции производилась топографическая съемка, велись метеорологические наблюдения, ботанические, зоологические, статистические и этнографические исследования, осуществлялось с прицелом на дальнейшее экономически-хозяйственное освоение региона изучение почв и минералогических богатств. В 1859 году в связи с интересом, проявленным правительством к Уссурийскому краю, СОИРГО было дано разрешение направить под руководством Р. К. Маака экспедицию для исследования долины реки Уссури. По ее итогам удалось получить ранее неизвестные данные о быте населения, растительном и животном мире Уссурийского края, собраны для музея отдела геогностические коллекции. Деятельность членов СОИРГО по организации и проведению Амурской и Уссурийской экспедиций не осталась незамеченной со стороны верховной власти и высшей сибирской администрации. Золотопромышленник С. Ф. Соловьев, пожертвовавший на Амурскую экспедицию полпуда золота, в 1856 году был награжден золотой медалью для ношения на шее на Андреевской ленте. Р. К. Маак «за особые труды и самоотвержение, оказанные при возвращении России Амурских владений» в 1858 году Высочайше пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени [ГАИО, ф. 24, оп. 1, д. 13 (521) ОЦ, лл. 65—72].

В 1861 году генерал-губернатором Восточной Сибири становится М. С. Карсаков, который, будучи одним из ближайших помощников Н. Н. Муравьева, сначала в качестве чиновника особых поручений, затем на посту военного губернатора Забайкальской области, стоял у истоков учреждения и оказывал содействие СОИРГО. «Благодаря особенной заботливости

и вниманию покойного генерал-губернатора», — сообщалось в некрологе на смерть М. С. Карсакова, — к экспедициям, предпринимавшимся по его инициативе, «постоянно приурочивались и научные исследования, для которых приглашались члены Сибирского отдела Географического общества» [Отчет ..., 1872, с. 2]. Так, в 1865 году под руководством горного инженера Лопатина была осуществлена Витимская экспедиция. Первоначальная цель данной экспедиции состояла в отправке Штабом сибирских войск военного топографа для съемки долины Витима. Преимущественно административной потребностью, связанной с приведением к российскому подданству чукчей, руководствовались сибирские власти при организации Чукотской экспедиции в 1868—1870 годах. Для достижения поставленной задачи понадобилась информация об условиях проживания и быте населения Чукотского края, что послужило основанием для приглашения к участию в ней СОИРГО. Кроме того, во время экспедиции производились астрономические и магнитные наблюдения, велась топографическая съемка. Экспедицию возглавлял чиновник особых поручений якутского областного правления коллежский секретарь барон Г. Л. Майдель [Отчет ..., 1869, с. 5]. В апреле 1870 года, незадолго до отъезда из Иркутска, М. С. Карсаков издал распоряжение о привлечении СОИРГО к участию во всех предприятиях администрации, касающихся научных исследований, и о предоставлении отделу необходимых сведений, полученных по гражданскому и военному ведомствам.

Преемники Н. Н. Муравьева и М. С. Карсакова продолжили придерживаться курса, направленного на привлечение СОИРГО к мероприятиям высшей сибирской администрации. Генерал-губернатор Н. П. Синельников по примеру М. С. Карсакова распорядился, чтобы служащими при отправлении в малоисследованные и интересные в научном отношении районы заранее сообщалось о том председателю СОИРГО для получения соответствующих указаний по сбору полезных отделу сведений [ГАИО, ф. 24, оп. 1, д. 241, лл. 3—4]. В 1871 году Н. П. Синельников назначил действительного члена отдела К. К. Неймана начальником партии для разработки ляпис-лазури на речке Малой Быстрой. Помимо исполнения специального поручения, К. К. Нейману была предоставлена возможность производить на прииске метеорологические наблюдения, а во время разъездов по Тункинскому краю и в окрестностях Байкала — заниматься астрономическими и магнитными наблюдениями. Для выполнения топографической съемки к нему был командирован топограф Афонасьев [Журнал ..., 1872, с. 9]. В 1874 году отдел принял участие в подготовке военно-топографической экспедиции на берега Японского моря и Татарского пролива под руководством Л. А. Большева, снаряженной генерал-губернатором бароном П. А. Фредериксом. Отдел снабдил членов экспедиции программой для собирания этнографиче-

ских, статистических, геогностических и других сведений. По ее итогам Л. А. Большевым сообщены естественно-исторические и географические результаты в двух чтениях в общих собраниях СОИРГО и в одном общем собрании ИРГО в Санкт-Петербурге [Семенов, 1896, с. 633]. В 1875 году П. А. Фредерикс прикомандировал члена отдела К. К. Неймана к военной морской экспедиции в Берингово и Камчатское моря, вызванной беспорядками между чукчами. В 1876 году по его распоряжению в состав экспедиции, направленной в Южно-Уссурийский край, включен действительный член СОИРГО Н. А. Гребницкий. В ходе экспедиции он сумел познакомиться с образом жизни и занятиями населения края, способом добычи и варки соли, собрать данные о месторождениях каменного угля, открыть новое месторождение близ деревни Никольское. В 1883 году по поручению генерал-губернатора Д. Г. Анучина фотограф отдела В. А. Динесс совершил поездку на Амур и доставил по возвращении фотографическую коллекцию типов ороchon Амурской области, фотографию белого ороchonского шамана в полном костюме [Отчет ..., 1884, с. 10].

С середины 1880-х годов ввиду административных преобразований (выделения Приамурского генерал-губернаторства, переименования Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в Иркутское) и новых жизненных запросов, вызванных развитием Сибирского региона, деятельность ВСОИРГО сконцентрировалась главным образом на территории Иркутской губернии. В 1887 году по распоряжению генерал-губернатора А. П. Игнатьева в Иркутской губернии начал ботанические исследования Н. Н. Агапитов. В 1888 году совершил геоботаническую поездку в Балаганский округ действительный член Я. П. Прейн, собрав до 700 образцов почв [Отчет ..., 1889, с. 14]. В конце 1880-х — начале 1890-х годов члены ВСОИРГО принимали участие в работах по статистическому описанию Иркутской и Енисейской губерний. В 1898 году по предложению генерал-губернатора А. Д. Горемыкина ВСОИРГО сосредоточил в своих руках собиранье коллекций Восточно-Сибирского края для всемирной выставки в Париже 1900 года [Отчет ..., 1901, с. 3].

Привлечение отдела к участию в правительственных экспедициях и мероприятиях давало ему возможность расширить свою деятельность, приобрести научные материалы, предметы для музея, оставаясь в рамках установленного бюджета.

3.2. Материально-финансовое обеспечение деятельности СОИРГО

Основные источники поступления денежных средств СОИРГО были установлены в «Уставе ИРГО» и «Положении о Сибирском отделе Императорского Русского географического общества». Среди них: денежные взносы членов общества, предназначенные для покрытия издержек на кан-

целярские и другие расходы, пожертвования любителей науки, дотации из государственного бюджета. Утверждая «Положение о СОИРГО», государство брало на себя обязательство ежегодно отпускать в пользу отдела сумму в размере 2000 рублей. И хотя выделяемых средств для организации крупных экспедиций, издания научных трудов, пополнения музейных коллекций зачастую не хватало, государство, таким образом, гарантировало дальнейшее существование общества. «Денежные средства Сибирского отдела всегда были не велики, — констатировал в 1862 году председатель СОИРГО Б. К. Кукель. — Благодаря только частным пожертвованиям и в особенности пожертвованиям члена соревнователя нашего С. Ф. Соловьева, отдел мог предпринять Виллойскую, Амурскую и Усурийскую экспедиции» [Экстренное заседание ..., 1865, с. 12]. «Недостаток средств, — спустя 40 лет писал правитель дел ВСОИРГО Н. Н. Козьмин, — постоянно мешал Отделу систематически и широко обставить и организовать свою деятельность» [Козьмин ..., 1904, с. 10]. Тем не менее именно поступления из государственного казначейства составляли ядро денежных средств ИРГО и его региональных филиалов. В кратком обзоре действий отдела за первое десятилетие сообщается, что к 1861 году приход СОИРГО составил 46503 руб. 81 ½ коп.: от действительных членов и членов-соревнователей поступило 4440 руб., пожертвовано — 13 323 руб. 12 коп. (наибольшие суммы внесены С. Ф. Соловьевым — 1000 руб. на Виллойскую экспедицию, 6231 руб. 26 ½ коп. — на путешествие по Амуру), от продажи «Записок» — 5003 руб. 23 коп., книги географического общества — 178 руб., другие поступления (проценты от свободных капиталов, из провиантской комиссии за семена для амурского края и т. д.) — более 3550 руб. Из государственного казначейства за это время было выделено 20 000 р., что составило 43 % от всей суммы [Краткий обзор ..., 1864, с. 27]. Примерно таким же оставалось соотношение в последующие годы. В отчете за 1880 год подчеркивалось, что главным источником средств ВСОИРГО являлись казенные субсидии, достигающие при обыкновенных условиях 46,5 % от общих поступлений, а в 1880 году даже выросшие до 59,2 % [Отчет ..., 1881, с. 6].

Предоставлением ежегодной субсидии участие государства в материально-финансовом обеспечении отдела не ограничивалось. СОИРГО получил право отправлять по почте письменную корреспонденцию, без платежа весовых, и посылок до одного пуда весом. Кроме того, центральными и региональными органами власти периодически выделялись дополнительные денежные средства на научные экспедиции и мероприятия. Преимущественно за счет государства профинансирована Чукотская экспедиция 1868—1870 годов: от государственного казначейства назначено 4337 руб. 38 коп., Генерального Штаба — 500 руб., ИРГО — 1200 руб.,

СОИРГО — 1000 руб., Академии наук — 1500 руб. [Лазебник и др., 2008]. В 1871 году на деньги, ассигнованные Департаментом уделов, командирован для разработки ляпис-лазури на р. Малая Быстрая К. К. Нейман. В 1870 году М. С. Карсаковым на издание «Известий» отдела дано 500 руб. При генерал-губернаторах Н. П. Синельникове и А. П. Фредериксе пособие в 500 руб. было сделано ежегодным и продолжало выделяться из специальных амурских сумм до середины 1880-х годов. Генерал-губернатор А. П. Игнатъев на свои деньги приобрел для музея отдела зоологическую коллекцию, выделил 400 руб. на приведение в порядок петрографических коллекций, 50 руб. — на покрытие расходов по участию ВСОИРГО в рыбопромышленной выставке. Приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф в 1888 году предоставил пособие в 300 руб. на геологическую поездку действительного члена Я. А. Макарова на реку Зею. Находясь проездом через Иркутск, он принял на себя звание члена отдела и заплатил взнос сразу за пять лет вперед. В 1895 году Министерством земледелия и государственных имуществ ВСОИРГО была выделена единовременная субсидия в 300 руб. на исследование рыбного и тюленевого промыслов на Байкале [ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 163, л. 93].

Заметную помощь высшая сибирская администрация оказала ВСОИРГО в начале 1880-х годов. В результате пожара в Иркутске 22—24 июня 1879 года погибли музей и библиотека отдела. Некоторое время ВСОИРГО располагался в комнатах дома, занятого Восточно-Сибирским военно-топографическим отделом, потом переселился в дом Лаврентьева с оплатой аренды по 500 руб. в год. В сентябре 1880 года на общем собрании генерал-губернатор Д. Г. Анучин передал в распоряжение отдела Географического общества 2800 руб. и выразил готовность обратиться письменно к представителям торгово-промышленного сословия Восточной Сибири о содействии ВСОИРГО. Вследствие принятых мер стали поступать пожертвования от частных лиц, достигшие к 1 января 1881 года суммы в 23 706 руб. 81 коп. [Кассовый отчет ..., 1882, с. 51—52]. Главное назначение собранного капитала состояло в устройстве помещения для музея и библиотеки, восстановлении собраний коллекций. В январе 1882 года Д. Г. Анучин выступил с ходатайством перед министром внутренних дел Н. П. Игнатъевым о передаче в Иркутске на углу Большой улицы и набережной реки Ангары в распоряжение ВСОИРГО участка земли под постройку каменного здания [ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 23, л. 83]. Получив в апреле согласие, экстренное собрание членов отдела в августе 1882 года постановило приступить к строительным работам, завершившимся в 1883 году.

Тем неожиданнее, учитывая опыт содействия со стороны сибирской администрации, оказалась отрицательная реакция в 1893 году генерал-гу-

бергатора А. Д. Горемыкина на представление ВСОИРГО об ассигновании ему ежегодно дополнительной субсидии в 500 руб. на собрание статистического материала. А. Д. Горемыкин мотивировал свой отказ тем, что не обладает возможностью самостоятельно назначать постоянные ассигнования. К тому же он посчитал нужным указать, что предприимчивость отдела в его «работах и начинаниях должна строго сообразоваться с имеющимися в его распоряжении средствами» [ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 101, л. 21]. В связи с этим А. Д. Горемыкин приказал приостановить выдачу ежегодного пособия в две тысячи рублей до получения им от ВСОИРГО отчета об израсходовании прежде отпущенных ему денег. Только после обращения за содействием в центральное Географическое общество и лично к вице-председателю ИРГО П. П. Семенову недопонимание, возникшее между ВСОИРГО и А. Д. Горемыкиным, удалось уладить и отдел смог получить полагающуюся ему денежную субсидию.

Вопрос о необходимости увеличения бюджетных ассигнований на ВСОИРГО представлялся актуальным на протяжении всей второй половины XIX — начала XX веков. В 1871 году, с улучшением государственного финансирования ИРГО, генерал-губернатор М. С. Карсаков выступил за увеличение субсидии СОИРГО. Сменивший его на посту генерал-губернатора Н. П. Синельников ходатайствовал о назначении отделу из казны ежегодного пособия в 10 000 рублей [Елизарова, 2001]. В 1895 году было опубликовано Высочайше утвержденное мнение Департамента государственной экономии Государственного Совета об увеличении ежегодного пособия ИРГО. Поскольку изменения коснулись только центрального общества, ИРГО в 1899 году обратилось с отдельным ходатайством перед министром финансов С. Ю. Витте об усилении средств сибирских филиалов. Свое ходатайство географическое общество аргументировало наметившейся децентрализацией сибирских отделов (учреждением подотделов) и тем, что в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали азиатские районы, отделяющие европейскую часть страны от Тихого океана, приобрели для России особый интерес. С. Ю. Витте поддержал прошение, и с 1 января 1900 года отделам и подотделам ИРГО в Сибири была назначена дополнительная субсидия в размере 5000 рублей, в том числе: ВСОИРГО — 2000 рублей, Западно-Сибирскому отделу ИРГО — 1000 рублей и Приамурскому отделу — 2000 рублей [Архив РГО, ф. 1-1899, оп. 1, д. 14, л. 7].

4. Заключение = Conclusions

На примере деятельности ИРГО и его Сибирского отдела видно, что развитие общественных организаций в досоветской России являлось не только плодом общественных усилий, но и во многом результатом уча-

ствия со стороны государственной власти. В зависимости от значимости выполняемых работ, общественные организации получали определенные статус и привилегии, пользовались поддержкой верховной власти. В 1881 году Александр II, принимая на себя звание покровителя ИРГО, сообщал: «Собранные Обществом, обработанные им и обнародованные сведения о России, по предмету географии, статистики и этнографии, и многочисленные ученые экспедиции, снаряженные им для сего в разные местности Империи, доказывают полезную деятельность Общества, которая заслуживает Моего полного одобрения...» [ПСЗРИ-II, т. XLVI, отд. I, № 49124]. Александр III, давая характеристику деятельности общества, отмечал: «Следя за успехами наших познаний о русских азиатских окраинах и внутренней Азии, Я имел случай убедиться, какую пользу принесли труды Географического Общества и его отделов дорогому Нам Отечеству» [Устав ..., 1898, с. 9].

Создание и начало развития СОИРГО необходимо рассматривать в контексте внутренней и внешней политики Российской империи в середине XIX века. Подписав в 1858 и 1860 годах Айгунский и Пекинский договоры с Китаем, Россия добилась возврата Приамурья и присоединения Уссурийского края. Дипломатическим переговорам и хозяйственно-экономическому освоению новых районов предшествовала подготовительная работа, заключавшаяся в том числе в отправке правительственных и научных экспедиций, деятельности СОИРГО по изучению Восточной Сибири и юга Дальнего Востока. При содействии Н. Н. Муравьева Сибирским отделом в 1855 году в составе второго амурского сплава организуется экспедиция на Амур, в 1859 году — в Уссурийский край. Проявляя внимание к СОИРГО, Н. Н. Муравьев присутствовал на его заседаниях, тем самым подавая пример участия в работе отдела представителям сибирской администрации, различных групп населения. Взаимодействие, установившееся между высшей сибирской администрацией и СОИРГО сразу после учреждения научного общества, сохранялось вплоть до наступления XX века.

Следствием заинтересованности верховной власти в деятельности ИРГО являлось оказание ему и его отделам материально-финансовой помощи. Выделяя ежегодную субсидию СОИРГО, предоставляя возможность пользоваться бесплатной пересылкой по почте писем и посылок, государство фактически гарантировало существование общества, хотя лишь одних этих средств было недостаточно для развертывания масштабных исследований. Кроме того, центральные органы власти и высшая сибирская администрация дополнительно выделяли деньги на научные экспедиции, оказывали содействие в отправке с ученой целью отдельных членов отдела, в накоплении коллекций музея. Значительная помощь была предостав-

лена СОИРГО при строительстве нового здания для музея и библиотеки отдела после пожара, случившегося в Иркутске в июне 1879 года.

Источники и принятые сокращения

1. *Архив* Русского географического общества — Архив РГО. Ф. 1–1899. Оп. 1. Д. 14.
2. *Государственный архив* Иркутской области — ГАИО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 13 (521) ОЦ; Д. 241; Ф. 293. Оп. 1. Д. 23; Д. 101; Д. 163.
3. *Журнал* общего собрания Сибирского отдела Императорского Русского географического общества 3-го ноября 1871 года // *Известия СОИРГО*. — 1872. — Т. III. — № 1. — С. 1—15.
4. *Кассовый отчет* Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1881 г. // *Известия ВСОИРГО*. — 1882. — Т. XIII. — № 3. — С. 50—56.
5. *Отчет* о действиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1868 год. — Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова, 1869. — 282 с.
6. *Отчет* о действиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1871 год. — Иркутск: Типография Н. Н. Синицына, 1872. — 77 с.
7. *Отчет* Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. За 1874 год // *Известия СОИРГО*. — 1875. — Т. VI. — № 5—6. — С. 220—226.
8. *Отчет* Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. За 1880 год // *Известия ВСОИРГО*. — Т. XII. — № 1. — С. 1—7.
9. *Отчет* Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1883 год. — Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1884. — 21 с.
10. *Отчет* о деятельности и состоянии Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в 1888 году. — Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1889. — 29 с.
11. *Отчет* Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1899 г. — Иркутск: Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1901. — 16 с.
12. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской империи*. II собрание. — Санкт-Петербург, 1846. — Т. XX. — Отд. I. — № 19259; 1847. — Т. XXI. — Отд. I. — № 20607; 1850. — Т. XXIV. — Отд. II. — № 23778; 1852. — Т. XXVI. — Отд. I. — № 25278; 1863. — Т. XXXVI. — Отд. II. — № 37758; 1874. — Т. XLVI. — Отд. I. — № 49124.
13. *Устав* Императорского Русского географического общества. — Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 1898. — 20 с.
14. *Частное заседание* Сибирского отдела 23 декабря 1854 года // *Записки СОИРГО*. — 1857. — Книга III. — С. 17—23.
15. *Экстренное заседание* Сибирского отдела Императорского Русского географического общества 1 февраля 1862 года // *Записки СОИРГО*. — 1865. — Книга VIII. — С. 11—16.

Литература

1. *Брэдли Д.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / Д. Брэдли. — Москва: Новый хронограф, 2012. — 448 с. — ISBN 978-5-94881-162-8.
2. *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. — февраль 1917 г.): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Е. А. Дегальцева. — Новосибирск, 2006. — 687 с.

3. *Елизарова Л. И.* Издательская деятельность ВСОРГО и иркутские типографии (60-х гг. XIX в. — начало XX в.) / Л. И. Елизарова // Краеведческие записки. — Иркутск : Отгиск, 2001. — Выпуск 8. — С. 35—48.

4. *Игумнов Е. В.* Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 205—219. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-205-219.

5. *Кирдяшкин И. В.* Некоторые аспекты роли наук в Отечественной истории / И. В. Кирдяшкин // Credo New. — 2003. — № 4. — С. 14.

6. *Ковалева А.* Покровители ВСОРГО / А. Ковалева // Земля иркутская. — 1997. — № 8. — С. 35—41.

7. *Козьмин Н. Н.* Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / Н. Н. Козьмин // Известия ВСОИРГО. — 1904. — Т. XXXV. — № 2. — С. 1—43.

8. *Краткий обзор* действий Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за первое десятилетие его существования, с 1851 г. по 1861 год // Записки СОИРГО. — 1864. — Книга VII. — С. 1—30.

9. *Лазебник О. А.* Г. Майдель и его вклад в картографирование северо-востока России во второй половине XIX в. / О. А. Лазебник, О. С. Романова // Вестник Санкт-петербургского университета. — 2008. — Серия 7. — Выпуск 3. — С. 125—133.

10. *Очерк* двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — Иркутск : Типография Н. Н. Сеницына, 1876. — 45 с.

11. *Пименова И. А.* Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества : 1851—1918 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Пименова. Иркутск, 2009. — 197 с.

12. *Пономарева Е. Л.* Внешнеполитическая деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири на Дальнем Востоке в 50—80-х гг. XIX в. (по материалам всеподаннейших отчетов генерал-губернаторов Восточной Сибири) / Е. Л. Пономарева // Известия Иркутского государственного университета. Серия : «История». — 2017. — Т. 22. — С. 39—44.

13. *Попов Д. И.* Государственная власть и культурно-просветительные общества в Сибири в начале XX в. : проблемы взаимоотношений / Д. И. Попов // Вестник Тюменского государственного университета. — 2004. — № 1. — С. 18—27.

14. *Семенов П. П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845—1895 / П. П. Семенов. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Комп., 1896. — Ч. II. — 534 с.

15. *Скалабан И. А.* Западно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического Общества в системе государственных, научных и общественных институтов / И. А. Скалабан // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 1996. — №4. — С. 19—27.

16. *Туманова А. С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905—1917 годы / А. С. Туманова. — Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. — 488 с. — ISBN 5-89016-065-6.

Material resources

Archive of the Russian Geographical Society — Archive of the Russian Geographical Society. F. 1-1899. Op. 1. d. 14. (In Russ.).

- Cash report of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1881. (1882). *Bulletin of the VSOIRGO, XIII (3)*: 50—56. (In Russ.).
- Emergency meeting of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society on February 1, 1862. (1865). *Notes of the Siberian Department, VIII*: 11—16. (In Russ.).
- Journal of the general Meeting of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society on November 3, 1871. (1872). *Bulletin of the SOIRGO, III (1)*: 1—15. (In Russ.).
- Private meeting of the Siberian Department on December 23, 1854. (1857). *Notes of the Siberian Department, III*: 17—23. (In Russ.).
- Report on the actions of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1868*. (1869). St. Petersburg: V. Bezobrazov Printing House. 282 p. (In Russ.).
- Report on the actions of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1871*. (1872). Irkutsk: Printing house of N. N. Sinitsyn. 77 p. (In Russ.).
- Report on the activities and status of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1888*. (1889). St. Petersburg: A. S. Suvorin Printing House. 29 p. (In Russ.).
- Report of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1899*. (1901). Irkutsk: P. I. Makushin's Steam typo—lithography. 16 p. (In Russ.).
- State Archive of the Irkutsk region — GAIО. F. 24. Op. 1. D. 13 (521) OC; D. 241; F. 293. Op. 1. D. 23; D. 101; D. 163*. (In Russ.).
- Report of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. For 1880. *Bulletin of the VSOIRGO, XII (1)*: 1—7. (In Russ.).
- Report of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1883*. (1884). Saint Petersburg: A. S. Suvorin Printing House. 21 p. (In Russ.).
- Report of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. For 1874. (1875). *Bulletin of the SOIRGO, VI (5—6)*: 220—226. (In Russ.).
- The Charter of the Imperial Russian Geographical Society*. (1898). St. Petersburg: Printing house of the Main Department of the estates. 20 p. (In Russ.).
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. II meeting*. (1846, 1847, 1850, 1852, 1863, 1874). St. Petersburg. (In Russ.).

References

- A brief overview of the actions of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for the first decade of its existence, from 1851 to 1861. (1864). *Notes of the SOIRGO, VII*: 1—30. (In Russ.).
- An essay on the twenty-five-year activity of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society*. (1876). Irkutsk: Printing house of N. N. Sinitsyn. 45 p. (In Russ.).
- Bradley, D. (2012). *Public organizations in Tsarist Russia: science, patriotism and civil society*. Moscow: Novy Chronograph. 448 p. ISBN 978-5-94881-162-8. (In Russ.).
- Degaltseva, E. A. (2006). *Public non—political organizations of Western Siberia (the second half of the XIX century — February 1917)*. Doct. Diss. Novosibirsk. 687 p. (In Russ.).
- Elizarova, L. I. (2001). Publishing activity of VSORGO and Irkutsk printing houses (60s of the XIX century — the beginning of the XX century). In: *Local history notes*, 8. Irkutsk: Ottisk. 35—48. (In Russ.).

- Igumnov, E. V. (2017). Supreme Siberian Administration and Organization of Study of Siberia in the Second Half of the 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 6: 205—219. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-6-205-219>. (In Russ.).
- Kirdyashkin, I. V. (2003). Some aspects of the role of sciences in National history. *Credo New*, 4: P. 14. (In Russ.).
- Kovaleva, A. (1997). Patrons of VSORGO. *Irkutsk land*, 8: 35—41. (In Russ.).
- Kozmin, N. N. (1904). Historical sketch of the activities of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. *Bulletin of the VSOIRGO*, XXXV (2): 1—43. (In Russ.).
- Lazebnik, O. A., Romanova, O S. (2008). G. Maydel and his contribution to mapping the North-East of Russia in the second half of the XIX century. *Bulletin of St. Petersburg University*, 7 (3): 125—133. (In Russ.).
- Pimenova, I. A. (2009). *Organization and activity of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society: 1851—1918*. PhD Diss. Irkutsk. 197 p. (In Russ.).
- Ponomareva, E. L. (2017). Foreign policy activity of Governors-General of Eastern Siberia in the Far East in the 50—80s of the XIX century. (based on the materials of the most recent reports of governors-General of Eastern Siberia). *News of Irkutsk State University. Series: "History"*, 22: 39—44. (In Russ.).
- Popov, D. I. (2004). State power and cultural and educational societies in Siberia at the beginning of the XX century: problems of relationships. *Bulletin of the Tyumen State University*, 1: 18—27. (In Russ.).
- Semenov, P. P. (1896). *History of the half-century activity of the Imperial Russian Geographical Society. 1845—1895, II*. St. Petersburg: V. Bezobrazov's Printing House and Company. 534 p. (In Russ.).
- Skalaban, I. A. (1996). West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in the system of state, scientific and public institutions. *Proceedings of the Omsk State Museum of History and Local Lore*, 4: 19—27. (In Russ.).
- Tumanova, A. S. (2002). *Autocracy and public organizations in Russia. 1905—1917*. Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin. 488 p. ISBN 5-89016-065-6. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.08.2022,
одобрена после рецензирования 21.10.2022,
подготовлена к публикации 01.11.2022.